

## НЕИЗВЕСТНАЯ СТАТЬЯ Г.В. ФЛОРОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ «ФИЛОСОФСКОЙ ТЕОЛОГИИ»

*О.Т. ЕРМИШИН*

«Религия есть опыт, откровение» — с этого положения начинается статья Г.В. Флоровского, сохранившаяся в личном архиве Б.В. Яковенко. Архивный текст относится к 1923 г., во многом переломному году в идейной эволюции автора, когда Флоровский разрывает с евразийцами и устремляется по пути религиозно-философского самоопределения. В ноябре 1923 г. Флоровский писал в письме к П.П. Сувчинскому, объясняя свой разрыв с евразийцами: «Тема «евраз<ийской> самобытности» для меня потеряла всю остроту свою, ибо я чувствую, что мы вдвинулись в иной эон, в небывалое... И теперь ко времени только общеправосл<авные>, вселенские темы». Новое умонастроение Флоровского очень хорошо понятно из публикуемого ниже текста.

Появление статьи Флоровского связано с проектом Б.В. Яковенко возродить дореволюционный журнал «Логос». Флоровский заинтересовался предложением сотрудничать с этим журналом, хотя в феврале 1923 г. написал П.П. Сувчинскому: «В “Логос” я пока ничего не дал и жду выхода первой книжки»<sup>2</sup>. В апреле 1923 г. П.П. Сувчинский информировал П.Н. Савицкого: «Из разговоров Степуна я нашел, что Г.В. не совсем будет подходяще сотрудничать в “Логосе”, ибо этот журнал собирается (да это ему только и остается!) отстаивать философскую независимость перед религией»<sup>3</sup>. Предостережение П.П. Сувчинского опоздало, так как Флоровский 22 марта 1923 г. отправил Б.В. Яковенко статью «Философия и религия» и письмо, в котором предлагал также написание рецензий для журнала. Учитывая философское мировоззрение Б.В. Яковенко и программу журнала «Логос»<sup>4</sup>, вполне естественно, что сотрудничество Флоровского с журналом не состоялось (в единственном номере «Логоса», вышедшем в 1925 г., статьи Флоровского нет).

Конечно, ранее неизвестная статья дает представление как о философских взглядах Флоровского в 1923 г., так и об истоках его последующей религиозно-философской эволюции. Попытаемся взглянуть на содержание статьи более широко и представить ее в контексте современной философии, и в частности философии религии, которую в англо-американской научном мире нередко называют «философской теологией». Без преувеличения можно сказать, что, если бы статья Флоровского была напечатана сейчас, то она бы вызвала большой научный скандал, так как по сути ее основные положения отрицают как принципы современной философии религии, так и ее

общее направление. Гипотетически такое развитие событий могло произойти: если бы Флоровский не отправил Б.В. Яковенко рукопись статьи, а перепечатал ее, то после переезда в США он мог бы перевести на английский язык сохранившийся текст и напечатать его в каком-нибудь американском журнале в 1950 – 1970-е гг. Впрочем, необходимо учитывать, что в 1923 г. Флоровский мыслил себя прежде всего философом, тогда как в американский период жизни он был уже знаменитым богословом (изложенная богословским языком статья могла бы выглядеть вполне традиционной).

Убедиться в скандальности статьи Флоровского несложно. По мнению Флоровского, все попытки логически описать религию, оправдать ее разумом, основаны на отрицании религиозного опыта и веры. Иначе говоря, религия и вера подменяются рациональными схемами, в которых разум конструирует все бытие (включая Бога), превращая его в «логически-упорядоченное Всеединство». Флоровский пишет: «Рационализм, пафос необходимости, гносеологический и метафизический абсолютизм, натурализм, монизм, — все это тесно связано между собою и вместе и порознь раскрывают внутреннюю лживость попыток “органического” сложения “веры” и “знания” чрез превращение “веры” в реальную “предпосылку” знания. Религия и философия, вера и знание существенно разнородны и потому взаимно автономны». Однако в современной философии религии господствует совершенно противоположная точка зрения. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно рассмотреть в качестве примеров несколько наиболее характерных работ.

В недавно переведенной на русский язык книге Ч.С. Эванса и Р.З. Мэниса «Философия религии: Размышления о вере» (2009, русский перевод — 2011) утверждается, что «философия религии является критическим размышлением о религиозных верованиях»<sup>5</sup>, а далее поясняется: «Акцент на истине и разумности религиозного верования позволяет отличить философию религии от других академических дисциплин, изучающих религию»<sup>6</sup>. Кроме того, выдвигается положение о том, что философия религии не может быть отделена от естественной теологии, так как предполагает ее защиту или критику. Авторы книги отвергают фидеизм, потому что он «исключает рациональную рефлексию», и предлагают критический диалог между религией и философией, при котором истины религии проверяются исключительно человеческим разумом. Такая точка зрения вполне понятна в контексте известной книги «Религия в пределах только разума» И. Канта и последующей за ней философской эпохи. К тому же «Философия религии: Размышления о вере», написанная двумя преподавателями баптистских университетов в США, естественно выражает протестантское мировоззрение. Однако, оказывается, не все так просто, если заглянуть в книгу еще одного американского

автора, М. Томпсона, выражающего (по крайней мере, внешне) внеконфессиональную позицию — «Философия религии» (1997, русский перевод — 2001). М. Томпсон утверждает: «Философия религии рассматривает общие идеи и принципы, на которых основана религия. Эта философия изучает те притязания на обладание истиной, которые выдвигают все религии, и проверяет логическую согласованность и значение этих притязаний»<sup>7</sup>. Таким образом, проверка «логической согласованности» выступает основной задачей философии религии, которой по сути отводится роль некоего «философского цензора». Впрочем, М. Томпсон делает разные оговорки для понимания своей идейной позиции, в том числе объясняет происхождение и особенность философии религии: «Философия религии как явление принадлежит преимущественно западной культуре. Эта ветвь философии развивалась в основном в русле взаимодействия между христианскими конфессиями и светской западной философией»<sup>8</sup>. Из такого заявления можно сделать вывод, что схожие научные направления, которые существуют за пределами западной цивилизации, или не являются философией религии, или появились как проекция западной науки. Однако в случае М. Томпсона можно отметить удивительное совпадение содержания его работы и книги вышеупомянутых Ч.С. Эванса и Р.З. Мэниса, вплоть до названий глав и разделов: в обеих книгах наблюдается их совпадение — «Религиозный опыт» (дословно совпадают названия), «Бог: доказательства» и «Классические доказательства бытия Бога», «Причинность, провидение и чудеса» и «Особые действия Бога: Откровения и чудеса», «Страдание и зло» и «Проблема зла», «Религия и наука» и «Религия, современность и наука» (у М. Томпсона кроме названных есть главы, не имеющие аналогов в книге Ч.С. Эванса и Р.З. Мэниса — «Язык религии» и «Личность»).

Чем объяснить такое совпадение в содержании двух разных работ? Вряд ли существует какой-то единый стандарт, от которого американский автор не может отклониться. Частично ответ на вопрос можно найти в списке литературы, помещенном в конце книги «Философия религии: Размышления о вере» и отмеченном примечанием: «...приводятся книги, которые авторы считают особенно полезными для изучения предмета»<sup>9</sup>. В список включены издания от 1947 до 2008 г., т.е. речь идет о влиятельной академической традиции, представленной, например, такими известными учеными, как Р. Суинберн (Swinburne) и А. Плантинга (Plantinga).

Ричард Суинберн (Великобритания) известен как представитель аналитической философии, автор таких трудов по философии религии, как «Вера и разум» (1981, 2-е изд. 2005) и «Существование Бога» (1992, 2-е изд. 2004). Он считал философию религии разновидностью философской теологии, занимающейся изучением центральных религиозных утверждений с точки зрения логики и анализа языка.

Иначе говоря, Суинберна интересует не вера или религиозный опыт, а логическая проверка, например, утверждения «Бог существует». Тем не менее, Суинберн стал одним из классиков американской аналитической философии религии, имеющей множество последователей. Алвин Плантинга (США) развивает в своих трудах «конфессионально ориентированную» аналитическую философию. Он — автор книг «Бог, свобода и зло» (1977), «Аналитический теист» (1998), «Уверенная христианская вера» (2000), «Наука и религия» (в соавторстве, 2010), «Где реально находится конфликт: Наука, религия и натурализм» (2011) и др. Еще в 1984 г. в статье «Совет христианскому философу» Плантинга выступил с критикой позиции Суинберна. Он полагал, что философия религии не должна следовать за секулярными установками современного общества, а христианский философ должен быть автономным и опираться на бытие Бога как на личную внутреннюю достоверность. Таким образом, для Плантинги логическое объяснение имеет смысл только на основе базовой теистической предпосылки. По его мнению, христианская философия, даже опирающаяся на рациональные и логические аргументы, и секулярная наука вряд ли могут достигнуть примирения, так как опираются на разные «философские мнения». Плантинга, как и Суинберн, нашел своих последователей, особенно в конфессионально ориентированной части научного сообщества. Поэтому выражения «разумность» и «логическая согласованность» в современных трудах по философии религии не случайны, а предполагают укорененность в уже существующей философской традиции.

Хотя рамки статьи не позволяют подробно остановиться на европейской философии религии, стоит все же подчеркнуть ряд отличий от ее американской версии. Европейская философия религии отличается большим многообразием и плюрализмом. Можно даже сказать, что единая европейская философия религии является условным понятием, так как реально она распадается на ряд национальных традиций, каждая из которых включает множество точек зрения, ориентированных на разные методологические принципы. Наряду с традиционными философскими установками (феноменологии, немецкого идеализма, экзистенциализма, аналитической философии) успешно развивается «посттеистическая» философия религии, претендующая на полный секулярный пересмотр классического теизма<sup>10</sup>. Не будет преувеличением сказать, что в современной западной философии религии идет «война всех против всех». В данном случае следует отметить одну особенность: при всем плюрализме мнений каждая философская позиция не склонна к признанию релятивизма и претендует на исключительность, чаще всего опираясь только на ряд произвольных умозаключений, считая их более «логически аргументированными» и «разумными». Таким образом, плюрализм в

современной западной философии религии каким-то удивительным образом уживается с признанием «абсолютности логического разума» и «воинствующим рационализмом».

Однако вернемся к статье Флоровского «Философия и религия» 1923 г., содержание которой приобретает совсем другое значение в контексте современной философии религии. Флоровский как бы приглашает забыть все современные споры вокруг религии и, чтобы выйти из идейного тупика, вернуться к исходной точке. Для этого надо забыть о всесиили логического разума и всегда иметь в виду положение: «Мыслитель-верующий должен свято соблюдать грань между *divina* и *humana*» (божественным и человеческим). Что же касается мыслителя неверующего, то он обречен на бесконечные игры разума с самим собой.

Отрицание рационализма у Флоровского не было поверхностным. Флоровский полностью осознал значение этой проблемы, которой посвятил статью «К обоснованию логического релятивизма» (1924). По его мнению, гносеологии должна предшествовать предварительная феноменология научного опыта. Как доказывал Флоровский, научные системы равнозначны, так как внутри себя обладают истинностью, поскольку апеллируют к определенной аксиоме или логически объединенной группе аксиом. Флоровский пишет: «Не только «аксиоматический фонд» как таковой, взятый изолированно, но и вся система как целое, рассматриваемая сама по себе, не есть с развиваемой точки зрения ни нечто истинное, ни нечто ложное»<sup>11</sup>. С точки зрения Флоровского человеческая мысль осуществляет сложный процесс, восходя от опыта (опытных данных) к всеобъемлющим обобщениям, к построению «картины мира». Научные гипотезы Флоровский понимает как «порождение обращенного к фактам творческого воображения»<sup>12</sup>. К тому же история науки доказывает постоянное движение мысли, а научные концепции включают в себя некоторую совокупность фактов и могут как сохранять устойчивость некоторое время, так и изменяться под действием различных причин. Научную систему Флоровский уподобляет последовательному ряду слоев из идеальных конструкций, где один слой объясняет другой и делает его логически возможным, но основанием научной системы является опыт. Флоровский утверждает: «Знание начинается “суждениями восприятия”... Суждениями восприятия начинается истолковательная обработка данного»<sup>13</sup>. Далее Флоровский феноменологически анализирует конкретное суждение восприятия, делая вывод, что в суждении «устанавливается некоторый универсальный, безусловный синтез логически определенных образов»<sup>14</sup>. Для Флоровского непредвзятый феноменологический анализ неизбежно приводит к признанию «логической относительности», которая определяется как незавершенностью опыта, так и самой формальной природой мысли. По

мнению Флоровского, «неоправданно присвоение абсолютного достоинства никакой, сколь угодно устойчивой и исторически работающей идеальной схеме»<sup>15</sup>. Флоровский доказывал, что знание относительно, так как мышление есть обработка фактов для решения задачи, которую ставит перед собой мыслитель. Значительная часть мира, в том числе религиозного опыта, лежит вне сферы логической мысли. Гносеологический анализ приводит к онтологическим проблемам — на этом утверждении заканчивается статья «К обоснованию логического релятивизма». Высказывая эту мысль, Флоровский в новом контексте полностью воспроизводит тезис из своей неопубликованной статьи «Философия и религия»: «Либо естественный опыт в своей данности и мысль в своей человеческой непосредственной наличности первично возводятся в безусловное достоинство, которого, однако, “сами по себе” они не имеют; либо они “принимаются” так, как они даются, в качестве грубого факта. Это — некий глубинный и религиозный акт умопостигаемой воли. В первом случае, мир раскрывается в предустановленной гармонии, во втором — в свободе»<sup>16</sup>. Таким образом, при сопоставлении двух текстов статья «Философия и религия» выступает существенным дополнением к статье «К обоснованию логического релятивизма», помогая понять религиозно-философские основы гносеологической концепции, разработанной Флоровским. Таким образом, «фидеизм» Флоровского есть особый «философский фидеизм», не исключающий, а, наоборот, предполагающий рациональную рефлексию, необходимую для разграничения Откровения и опыта, божественного и человеческого бытия.

Последний «отголосок» статьи «Философия и религия» в последующих сочинениях Флоровского мы находим в тексте 1931 г. В начале статьи «Богословские отрывки» Флоровский пишет: «В религиозном познании есть две стороны: Откровение <и> Опыт»<sup>17</sup>. Далее следуют богословские рассуждения, свидетельствующие о том, что автор уже окончательно перешел от философии к богословию, которое выступает в качестве высшего типа знания. С точки зрения богословия религия есть, прежде всего, Откровение, а потом уже опыт, или, как писал Флоровский, «истины веры суть истины опыта, — иначе сказать, истины факта»<sup>18</sup>.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Письма Г.В. Флоровского П.П. Сувчинскому / предисл., подгот. текста и комм. О.Т. Ермишина // Ежегодник Дома русского зарубежья им. А. Солженицына, 2011. — М., 2011. С. 573 — 574.

<sup>2</sup> Письма Г.В. Флоровского П.П. Сувчинскому / публ. М. Байссвенгера // Записки Русской академической группы в США. 2011/2012. Т. 37. С. 205.

<sup>3</sup> ГАРФ. Ф. 5783. Оп. 1. Ед. хр. 388. Л. 33об.

<sup>4</sup> На эту тему см. статью: *Шутов А.М.* С.И. Гессен и история пражского журнала «Логос» (по неопубликованным архивным материалам) // Философские науки. 2012. № 8. С. 110 — 119.

<sup>5</sup> Эванс Ч.С., Мэнис Р.З. *Философия религии: Размышления о вере.* – М., 2011. С. 14.

<sup>6</sup> Там же. С. 16.

<sup>7</sup> Томпсон М. *Философия религии.* – М., 2001. С. 6.

<sup>8</sup> Там же. С. 14.

<sup>9</sup> Эванс Ч.С., Мэнис Р.З. *Философия религии: Размышления о вере.* С. 222.

<sup>10</sup> Например, см.: *Post-Theism: Reframing the Judeo-Christian Tradition.* – Leuven, 2000.

<sup>11</sup> Флоровский Г.В. К обоснованию логического релятивизма // Ученые записки, основанные Русской учебной коллегией в Праге. *Философские знания.* Т. 1. Вып. 1. – Прага, 1924. С. 98.

<sup>12</sup> Там же. С. 110.

<sup>13</sup> Там же. С. 118.

<sup>14</sup> Там же. С. 119.

<sup>15</sup> Там же. С. 122.

<sup>16</sup> Там же. С. 125.

<sup>17</sup> Флоровский Г.В. *Богословские отрывки* // Путь. 1931. № 31. С. 3.

<sup>18</sup> Там же. С. 9.

### **Аннотация**

В статье рассмотрена ранее неопубликованная работа Г.В. Флоровского «Философия и религия» (1923), которая имеет значение для понимания его дальнейшей религиозно-философской эволюции. Точка зрения Флоровского представлена в контексте современных исследований по философии религии. Автор статьи показывает, что Флоровский основывал свои размышления о философии и религии на критике рационализма и признании логического релятивизма.

**Ключевые слова:** философия религии, философская теология, Откровение, опыт, вера, рационализм, гносеология, феноменология, наука.

### **Summary**

The article devoted to the investigation of G.V. Florovsky's earlier unpublished work «Philosophy and religion» (1923) which is quite significant for understanding of its further religious and philosophical evolution. The Florovsky's point of view is presented in a context of modern philosophy of religion's researches. The author of article shows that Florovsky's reflections about philosophy and religion were based on criticism of rationalism and recognition of a logical relativism.

**Keywords:** philosophy of religion, philosophical theology, Revelation, experience, belief, rationalism, gnoseology, phenomenology, science.